

0- 779718

На правах рукописи

Андрианова Наталия Сергеевна

**ВОЕННАЯ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое, сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени кандидата филологических наук

Казань - 2009

Работа выполнена на кафедре русского и татарского языков в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева".

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Габдреева Наталия Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Зубкова Людмила Георгиевна
кандидат филологических наук, доцент
Слесарева Галина Павловна

Ведущая организация - ГОУ ВПО *Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина**

Защита состоится **15** декабря 2009 г. в **10** часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет" по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет".

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет" ноября 2009 года.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>.

Автореферат разослан **15** ноября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621091

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент
Р.Г. Мухаметдинова

Общая характеристика работы

Данная работа посвящена сопоставительному описанию военной и научно-технической терминологии французского происхождения в современном русском языке, а также закономерностям ее освоения в принимающей системе.

В настоящее время отраслевая терминология составляет один из важнейших каналов профессиональной коммуникации и оказывает большое влияние на языковое существование в целом. Актуальность диссертации обусловлена взаимосвязанными факторами – экстралингвистическими и собственно языковыми. Важнейшими являются гноссологические причины, связанные с познанием действительности, появлением новых факторов и технологий, переосмыслением некоторых фактов и обнаружением новых, установлением систематических зависимостей и закономерностей, т.е. собственно развитие военного дела и искусства, а также научно-технического прогресса; лингвистические причины связаны с необходимостью номинации новых предметов, явлений, характеристик и фрагментов действительности, что обусловило активизацию исследований самых разных терминсистем в связи с общими тенденциями к унификации, универсализации и стандартизации терминов. Так только в последние десятилетия появились работы в области общей терминологии (К.Я. Авербух, Н.В. Васильева, В.М. Лейчик, С.В. Гринев), лексикографии самых разных терминсистем – как новых, формирующихся, например менеджмента (Н.В. Моряхина, 2008), валютного рынка (М.В. Евстифеева, 2007), товарно-денежных отношений (Н.М. Карпухина, 2007), логистики (А.Н. Стерлигова, 2004, А.К. Купцова, 2007), так и традиционных: физики элементарных частиц (К.В. Михайлова, 2008), музыковедения (А.Е. Махов, 2007), географии (Н.В. Лабунец, 2007, Д.Р. Хайрутдинов, 2009), клинической терминологии (И.Б. Моргун, 2000, Е.В. Бекишева, 2007), медицины (М.Н. Чернявский, В.Ф. Новодранова).

Такие исследователи, как Г.И. Пядусова, Т.С. Кочеткова, Л.Л. Кутина, С.В. Гринев, Д.С. Лотте, неоднократно подчеркивали особое место заимствований в системе образования и развития терминологии. В настоящее время ведущая роль английского языка в формировании множества отраслевых терминологий: политической, экономической, культурной, является общепризнанной. Вместе с этим доля заимствований из других языков в специальной лексике русского языка остается малоизученной. Таким образом, актуальность диссертации определяется еще и важностью исследования новейших терминологических заимствований французского происхождения, пришедших в русский язык в XX – начале XXI вв., и недостаточным вниманием к ним лингвистов.

Целью диссертационного исследования является осуществление комплексного (системно-типологического, контрастивного) анализа французских терминологических заимствований на фоне прототипических соответствий военной и научно-технической терминологий, поступивших в русский язык в XX – начале XXI вв. или получивших новые значения в указанный период.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

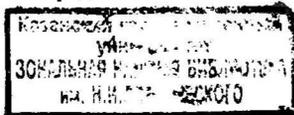
- выявить и систематизировать основные теоретические положения терминоведения;
- описать историю изучения терминов французского происхождения в свете выявления основных направлений и тенденций формирования и развития языка русской науки;
- выявить и идентифицировать заимствованные термины французского происхождения, функционирующие в военной и научно-технической терминосистемах русского языка в течение XX – начале XXI вв.;
- исследовать существующие подходы в типологии терминоведения и провести лингвистическую и терминоведческую классификацию заимствованных терминов французского языка;
- провести сопоставительный анализ прототипа и коррелятивного заимствования и определить основные модели изменений;
- провести сравнительную характеристику средств выражения основных грамматических категорий в русском и французском языках на указанном материале;
- проследить особенности морфологической и фонетической адаптации заимствованных терминов французского происхождения с определением основных закономерностей ассимиляции;
- определить словообразовательные возможности заимствованных терминов французского происхождения;
- изучить этимологию терминов с целью более глубокого выявления их семантического преобразования в языке-рецепторе.

Объектом исследования является совокупность заимствованных терминов военной и научно-технической терминологий (около 2000 лексем и ЛСВ), составленная на основе анализа лексикографических источников: толковых словарей, словарей иностранных слов, энциклопедий, технических словарей и справочников, а также специализированных в данной отрасли изданий.

К специфическим признакам французских заимствований можно отнести:

- начальная *a* или *э*: (*абразив, амбразура, элевон, эюр*);
- префиксы *ин-, де-, ре-*: (*демонтаж, инвариант, рефракция*);
- частицы *аван-, арьер-, контр-, нон-*: (*авантрен, авангард, арьергард, контрманевр, нонкомбатант*);
- буквосочетания *уа, юа, фл, гл, ль*: (*аттенюатор, зуав, флюид, глассада, вольтаж*);
- конечные сочетания *-аль, -ель, -ер, -ор, -он, -анс, -ант, -аж, -яж*: (*аппарель, кокиль, интендант, фронтпрер, инжектор, лонжерон, литраж, камуфляж, резонанс*);
- конечные гласные *ю, и, о, е*: (*ассюре, гало, пике, шасси*) и др.

Таким образом, основным критерием отбора явилась фонетико-семантическая корреляция, близость формы и содержания прототипа и франкоязычного слова. При определении источника заимствования, при

идентификации семантических новообразований учитывались данные, полученные предшествующими исследователями галлицизмов (О.М. Добровольский-Доливо, Л. Гальди, Н.В. Габдреева, Л.М. Грановская, М. Калиневич, А.И. Киндеревич, Ю.С. Сорокин, Э.Х. Хабибуллина).

Предметом исследования является многоаспектный процесс включения термина в систему принимающего языка.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в попытке комплексного анализа ассимиляции терминологических заимствований французского происхождения в современном русском языке, а также в осуществлении лингвистической и терминоведческой классификации заимствованных терминов французского происхождения военной и научно-технической терминологии. Новизна исследования определяется и тем, что в работе впервые представлено систематическое описание терминологических заимствований французского происхождения, вошедших в русский язык в XX – начале XXI вв. или получивших новые значения в указанный период.

Методы исследования были обусловлены целями и задачами работы. Анализ проводился в русле системно-описательного метода лингвистики. В ходе работы использовались методы лингвистического описания (наблюдение, описание, классификация, сопоставление) и традиционные для лексико-исторических исследований лексико-семантический, сопоставительный методы и метод синхронного описания языка. В изучении некоторых аспектов исследуемой проблемы использовался статистический метод количественных и процентных характеристик.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научно-теоретические положения выдающихся отечественных и зарубежных лингвистов В.А. Богородицкого, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.В. Виноградова, Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Н.В. Васильевой, Л.Л. Кутиной, Ш. Балли, В.М. Лейчика, Д.С. Лотте, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской; работы Э.А. Балалыкиной и др. Мы опираемся на концепцию ленинградских (Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной, Ю.С. Сорокина) и казанских ученых (Р.А. Юналеевой, Н.В. Габдреевой), предусматривающую комплексный принцип при изучении заимствованной лексики, сочетающий фонетический, морфологический, лексико-семантические аспекты и позволяющий проследить через историю отдельных слов общие направления языковых изменений.

Материалом исследования является множество заимствованных терминов военной и научно-технической терминологий, представляющее собой: 1) заимствованные термины французского происхождения, вошедшие в русский язык в течение XX – начале XXI вв.; 2) заимствованные термины французского происхождения, вошедшие в русский язык в более ранний период и получившие новые значения в конце XX – начале XXI вв. Фрагментарно в качестве дополнительного эмпирического материала привлекались термины, появившиеся в русском языке в XVIII- XIX вв. Выбор военной и научно-технической терминологии русского языка обусловлен стремлением выявить общие признаки

вхождения заимствований при одновременном выделении специфических черт, характерных для каждой отдельной отраслевой терминологии.

Каждая из представленных терминологий по-разному соотносится с общелитературным языком. Научно-техническая терминология является наиболее специфической и мало связанной с общелитературным языком, поскольку понятия, которые она номинирует, достаточно далеки от повседневной жизни. Заимствованные военные термины получают дополнительное семантическое развитие после заимствования и, следовательно, обнаруживают высокую способность к самостоятельной семантической реализации в русском языке, что связано с их более ранним вхождением в русский язык, а значит, и с долгим периодом ассимиляции в принимающей системе.

Необходимо отметить, что данные терминологии связаны генетически (язык русской науки начал формироваться в период массивного вхождения военных заимствований в русский язык, т.е. в Петровскую эпоху) и семантически, т.к. многие военные термины становятся терминами межотраслевыми, т.е. техническими.

Основным критерием отбора терминов было их происхождение и принадлежность к выбранным терминологиям. Релевантным признаком отбора по происхождению явилась фонетико-семантическая корреляция прототипа и коррелятивного заимствования.

При подборе материала и образования базы данных для исследования заимствованных терминов французского происхождения научно-технической и военной терминологий использовались следующие источники: Толковый словарь иноязычных слов (Л.П. Крысин), Словарь новых иностранных слов (Н.Г. Комлев), Словарь новых слов русского языка: середина 50-х – середина 80-х гг. XX в. (по редакции Н.З. Котеловой), Военный энциклопедический словарь (под редакцией И.В. Огаркова), Словарь-справочник французской технической терминологии (А.В. Коржавин, И.М. Полякова), Иллюстрированный русско-французский и французско-русский авиационный словарь (Ален Греа), Французско-русский технический словарь (А.А. Болотин), атлас военной истории с древнейших времен до XXI века "История войн". Для осуществления лингвистического анализа привлекались следующие источники: Словарь русского языка (С.И. Ожegov), Толковый словарь русского языка (Т.Ф. Ефремова), Орфоэпический словарь русского языка (И.Л. Резниченко), Словарь русского языка XVIII в. в 16-ти т. (по редакции Ю.Ю. Сорокина), Словарь Академии Российской, Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х т. (П.Я. Черных), Краткий этимологический словарь научно-технических терминов (В.Н. Бобылев), Dictionnaire de l'Académie française, 6ème et 9ème éditions (version informatisée), Le Dictionnaire de la langue française Littré (version informatisée), Le Robert micro poche (dictionnaire d'apprentissage de la langue française).

Теоретическая значимость. Описан механизм ассимиляции иноязычных терминов и его конкретные проявления на фонетическом, семантическом, грамматическом уровнях, выражающиеся в качественно-количественных изменениях типологически значимых характеристик.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы для студентов в соответствующих разделах учебных курсов: общего и сравнительно-исторического языкознания, лексикологии, терминоведения, теории и практики перевода и др., а также для разработок учебных пособий по лексикологии, переводоведению, составлении двуязычных, толковых и терминологических словарей

Положения, выносимые на защиту:

1. Заимствованные военные и научно-технические термины французского происхождения представляют собой две взаимосвязанные терминологические системы в языке русской науки. Связь между двумя терминотемами прослеживается как с точки зрения отражения динамики данного словарного пласта, так и на уровне установления функциональной и семантической общности.

2. Большинство заимствованных терминов французского происхождения, относящихся к военной и научно-технической терминологиям, имеет на современном этапе стабильную фонетико-морфологическую форму. Тем не менее, некоторые из них имеют ряд вариантов на различных уровнях языка, что обусловлено двумя факторами: спецификой процесса рецепции и прототипическими особенностями терминологических единиц французского языка, в целом – несовпадением грамматических средств оформления категорий в разнотипных языках. Период вариативности терминологических заимствований недолгий в связи с тем, что в принимающем языке они вписываются в исторически сформировавшиеся в русской языковой системе модели.

3. Типологические особенности термина-прототипа и терминологического заимствования приводят к различным способам оформления грамматических категорий иноязычных существительных (рода и числа) и значительным трансформациям прототипа.

4. При вхождении в лексическую систему русского языка значительная часть заимствованных военных и научно-технических терминов французского происхождения сохраняет лексическое значение термина-прототипа. Тем не менее, терминологические заимствования также подвергаются процессу семантического развития: изменение семантической структуры терминов-заимствований проходит путем вторичного заимствования, семантической редукции и упрощения, метонимического сдвига, детерминологизации, а также транстерминологизации.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах и сообщениях на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Института социальных и гуманитарных знаний, Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию В. А. Богородицкого (Казань, 2006), Всероссийской филологической конференции «Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языков» (Елабуга, 2007), Международной молодежной научной конференции «XVI Туполевские чтения» (Казань, 2008), Международной

конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань, 2008). Материалы исследования внедрены в учебный процесс при преподавании курсов практического перевода и культуры речевого общения французского языка студентам-переводчикам Института социальных и гуманитарных знаний. По теме диссертации опубликовано 9 работ.

Структура и объем диссертации определены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность; определяются цели и задачи исследования; показаны научная новизна, теоретическая практическая значимость.

Первая глава **«Заместительный термин как единица терминосистемы и объект компаративной лингвистики»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе проводится аналитический обзор основных направлений и проблематики терминоведческих исследований и прослеживаются этапы становления и развития отечественного терминоведения; анализируются работы ведущих отечественных лингвистов и терминоведов, посвященные различным аспектам изучения термина и отраслевых терминосистем: В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.Н. Головина, А.С. Герда, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Л.Л. Кутиной, В.М. Лейчика, Д.С. Лотте, В.Н. Прохоровой, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской, М.И. Солнышкиной и др.

Термины, терминосистемы и терминологию, а также закономерности возникновения, конструирования и использования этих совокупностей изучает возникшая в XX в. научно-прикладная дисциплина – терминоведение. В результате проведенного аналитического обзора ведущих отечественных лингвистов выделены следующие основные этапы развития терминоведческих исследований в России.

На первом этапе исследованиями вопросов о природе и сущности терминов занимались в 30-60-е годы XX века Э.К. Дрезер, А.А.Реформатский, Д.И. Лотте, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Л.Л. Кутина и др. Второй этап (период становления, уточнения и развития научных взглядов на специальную лексику и способы ее совершенствования (70-80 гг. XX века) связан с работами В.М. Лейчика, В.П.Даниленко (1970, 1973, 1976), А.А. Брагиной (1976), А.С. Герда (1971), В.П. Головина, Р.Ю. Кобрин (1987) и др. На третьем этапе (с конца XX века и по настоящее время) рассматриваются вопросы состояния терминологической науки и определяются направления развития современного отраслевого терминоведения (А.С. Герд, Л.Ю. Буянова, З.И. Комарова, О.В. Борнхвальд и др.).

Не имея единой дефиниции, термин в терминоведении рассматривается в свете лингвистического, логического, семиотического и функционального подходов.

Научно-технический термин выражает и называет определенное понятие или конкретный предмет в научно-технической области, а также служит средством коммуникации в специальной научно-технической сфере, средством описания научных концепций, научно-технических явлений и технического устройства, средством познания и научно-технического поиска. Будучи разновидностью научного термина и одной из конкретных форм его реализации в языке военной науки, военный термин является словом или словосочетанием, которое, выступая в рамках официальной военной коммуникации, обозначает научное понятие, относящееся к военной сфере человеческой деятельности и входящее в систему соответствующих военных понятий, семантически ограниченное специальной сферой употребления в значении, строго регламентированном его дефиницией.

Исходя из анализа родовидовых подходов к изучению термина, можно выделить его наиболее существенные признаки: системность, наличие специального определения – дефиниции, тенденции к однозначности, связь с понятием, содержательную точность, номинативный характер, отсутствие экспрессии, устойчивость и воспроизводимость в речи.

Известно, что одной из центральных проблем в общем терминоведении является вопрос о соотношении исконного и заимствованного. В терминоведческих работах достаточно большое внимание уделяется вопросам заимствования иноязычных слов как универсальному средству пополнения терминосистем. Применительно к рассматриваемым понятиям (термин и терминология) имеется в виду, прежде всего, лексическое заимствование, которое является первой ступенью иноязычного влияния и имеет в русском языкознании широкое и узкое толкование. Сторонники широкого понимания считают наряду с традиционными заимствованиями слова общелитературного языка, прошедшие процесс терминологизации (или, по В.Г. Гаку, специализации). Речь также идет о транстерминологизации, т.е. образном использовании терминов иных профессиональных полей. Заимствование в узком смысле – это заимствование внешнее, т.е. термин, пришедший из другого языка.

Процесс заимствования рассматривается в диахроническом и синхроническом плане, что позволяет познать более глубоко причины и особенности функционирования заимствованных слов в системе русского языка. Проблемой «смешения» языков, их взаимовлиянием и взаимодействием занимались И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.И. Соболевский, Е.Ф. Карский, Б. Гавранек и др. В.М.Аристова (1978), Л.П. Крысин (1968), Д.С. Лотте (1982), Ю.С. Сорокин (1965), Н.М. Шанский (1972) определяют заимствование как процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, где под различными элементами подразумеваются единицы разных ярусов языка: слова, значения, словосочетания или даже фонемы (Б.де Куртенэ).

Необходимо отметить, что проблема исследования языковых контактов и шире – взаимодействия и взаимовлияния языков имеет длительную историю. В трудах сопоставительного характера изучению подвергались как генетически и структурно родственные, так и разнотипные языки (И.И. Огиенко, Л.М.

Грановская, Э.Ф. Володарская, Р.А. Юсупов, М.Н. Закамулина, Л.Г. Зубкова, Г.П. Мельников, В.Э. Морозов, А.Г. Садыкова, Р.А. Юналеева, Чан Хоанг Май Ань).

Концептуально важным является разграничение таких терминов, как заимствования и иноязычная лексика (Л.П. Крысин, 2007, Н.В. Габдреева, 2001, О. Щитова, 2008). В процессе заимствования иноязычная лексика постепенно в той или иной мере утрачивает черты языка-источника и ассимилируется русским языком. В первую очередь обычно устраняются иноязычные особенности фонетического оформления слова. Иноязычная лексика входит в грамматическую систему русского языка, образуя парадигму склонений, спряжений. Освоение иноязычных слов обычно приводит и к семантическим изменениям: сужению или расширению семантического поля, переносу значений, межъязыковой омонимии. Необходимо отметить, что ассимиляционное воздействие языка-рецептора на план содержания и план выражения прототипа осуществляется одновременно, однако сами адаптационные процессы, изменения протекают неравномерно и в разное время на каждом уровне. Таким образом, иноязычная лексика осознается носителем языка как чужеродная, заимствование же в сознании носителя причисляется к средствам русского литературного языка, другими словами, в основе данного определения лежит восприятие заимствованного слова (категория, описание которой дали в разное время и на разном материале О.Б. Шахрай, Н.В. Габдреева).

Как известно, французо-русские отношения – явление довольно древнее, французский пласт представляет из себя традиционное образование в русском языке, таким образом, и исследования, посвященные различным аспектам контрастивного изучения этих языков, разнообразны и затрагивают проблемы лексико-фразеологического фонда, специфики номинации и выражения фрагментов действительности, сходств и различий на грамматическом, фонетическом, лингвокультурологическом уровнях (В.Г. Гак, М.Н. Закамулина, В.Л. Муравьев, А.Г. Назарян, Э.Х. Хабибуллина, Л.В. Щерба), историческому влиянию Франции и французского языка на российское общество (А.А. Алексеев, Л. Гальди, В.М. Живов, А.З. Манфред, Ю.С. Сорокин, Б.А. Успенский, Т.А. Шанская).

В совокупности материалов, посвященных галлицизмам, необходимо отметить работы исторического характера, посвященные общим направлениям развития заимствованной лексики в связи с основными тенденциями развития языка, где изучаются такие проблемы, как определение источника иноязычной лексики, выделение критериев ассимиляции, значение заимствованной лексики в истории русского языка. Здесь необходимо перечислить работы таких известных ученых, как В.А. Богородицкий, Л.Л. Булаховский, В.В. Виноградов. Важнейшим из фундаментальных исследований данной проблемы является монография Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка. Языковые контакты и заимствования», где изучается заимствованная лексика XVIII века, ступени ее адаптации и особенности функционирования.

Среди работ, посвященных непосредственно культурным взаимоотношениям французского и русского народов, а также изучению элементов французского происхождения в русской лексике, необходимо отметить, прежде всего, труды В.Г. Гака, Н.В. Габдреевой, Г.М. Готлиба, Л.М. Грановской, Т.Р. Димитровой, М.М. Калиневич, В.Л. Муравьева, В.И. Петренко. Большинство из них рассматривает различные аспекты функционирования лексем в русском языке середины XX века: например, В.И. Петренко выявляет особенности грамматической ассимиляции, Е.А. Михайлова – словообразовательные аспекты, М.М. Калиневич анализирует особенности фонетической и морфологической ассимиляции, Г.М. Готлиб и Т.Р. Димитрова изучают семантическое освоение галлицизмов, А.В. Минасян – терминологическую лексику французского происхождения в русском языке. Из работ исторического характера необходимо выделить монографию Н.В. Габдреевой «Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование)». Галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие», посвященную становлению французской лексики в русском языке на материале разновременных переводов французской литературы середины XVIII – XX вв. и оригинальных текстов Вольтера, Мерсье, Монтескье, Бомарше и др. В диссертации О.М. Добровольского-Доливо изучается возникновение военной лексики в средний период.

В третьем параграфе описываются основные направления в становлении языка русской науки и влияние на него западноевропейских языков.

В XVII в. русская наука имеет некоторый запас научных знаний: по астрономии, географии, арифметике. Математика как наука начинает формироваться только в XVIII в. Тем не менее, математические термины можно встретить в военных переводах XVII в. В это же время пергамент уступает место бумаге: меняется понятие литературности и расширяется его объем. В Россию переносится значительное количество новых переводных сочинений, и, таким образом, русский литературный язык все сильнее подвергается влиянию классических греко-латинских и западноевропейских заимствований. Ведущую позицию в формировании языка русской науки занимает русский язык: особенно много латино-греческих интернациональных элементов в словаре математических дисциплин.

Интенсивный процесс терминологического творчества первой трети XVIII в. обусловлен бурной перестройкой общественно-политической жизни Московского государства. Происходит усвоение иноземной военной и торгово-промышленной техники, внедряется ряд новшеств: попытки кораблестроения, организации врачебного дела, устройства почтовых сообщений, реорганизации государственного управления и т. п. В своем исследовании «Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков» В.В. Виноградов отмечает, что немалое количество заимствований, относящихся к военному делу, пришло из немецкого языка, однако, в военной терминологии в равной степени сильно влияние французского языка: *барьер*, *брешь*, *батальон*, *бастион*, *гарнизон*, *пароль*, *калибр*, *манеж*, *галоп*, *марш* и т.д. В русский язык начала XVIII в. также

проникает «множество технических слов, относящихся к инженерному и горному делу, к "градостроительному искусству", т.е. к архитектуре, к области заводской и фабричной промышленности, сельского хозяйства, к разным видам "мастерства", ремесел» (Виноградов, 1984, с.62).

Научно-технические стили деловой речи в это время с периферии перемещаются ближе к центру литературного языка. Политехнизация языка усложняет и углубляет систему приказного языка, а он, в свою очередь, дает начало новым стилям научно-технического языка, публицистической и повествовательной литературы. Как отмечают Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, общее число заимствований XVIII века составляет около 8500 единиц (Биржакова, 1972, с. 83).

В XIX в. русский литературный язык продолжает расширять свой инвентарь интернациональной терминологии и фразеологии. В литературную речь второй половины XIX - начала XX в. входит множество слов и понятий из области разных наук и специальностей, приобретая в общем языке новые значения.

Развитие русского языка в XX веке происходит под знаком изменения государственного строя и создания единой советской культуры. Вторая половина XX века ознаменована научно-технической революцией, когда самые разнообразные научные открытия происходят в разных странах. В современном русском языке происходит расширение фонда интернациональной лексики и развитие специально-технических языков.

В заключение необходимо отметить, что в русском языке военная терминосистема генетически связана с терминологией научно-технической. В конце XVII – начале XVIII вв. первые математические термины, а также термины технические и инженерные появились во многом благодаря совершенствованию и развитию военного дела. В настоящее время исследователи подчеркивают исключительно высокий удельный вес военно-технических терминов в общем объеме военной терминологии, что непосредственно связано с коренными изменениями, происходящими в строительстве и подготовке вооруженных сил под влиянием научно-технического прогресса (Фахрутдинова, 1999, с.10).

В четвертом параграфе приводится тематическая классификация терминов, которая используется при описании научно-технических и военных терминов французского происхождения. Группирование терминов проведено на основе терминоведческой и лингвистической классификаций.

На основе терминоведческой классификации заимствованные научно-технические термины можно распределить по таким областям деятельности, как авиация, геодезия, горное дело, информатика, кино- и фотосъемка, морское дело, оптика, техника, физика и т.д. Согласно этой классификации, военные термины распределяются по таким специальным областям, как виды вооружений, военных укреплений, военных сооружений, военных подразделений, виды наступлений и маневра, военно-технические термины и т.д.

В содержательном плане, учитывая логическую категорию понятия термина, галлицизмы, входящие в состав научно-технической и военной

терминологии, можно разделить на следующие группы: 1) термины предметов; 2) термины процессов; 3) термины признаков и свойств; 4) эпонимные термины.

Если взять за основу лингвистическую классификацию терминов, то можно выделить такие критерии, как содержательная структура терминов, признак мотивированности и т.д. Исходя из специфики содержательной структуры заимствованных терминов, можно выделить однозначные термины (*ализарин, глиссада, каландр, метрантаж, равелин* и др.) и многозначные термины, имеющие два или более значения, например:

- *дренаж* – 1. Осушение почвы с помощью открытых канав или дрен; 2. Система канав и дрен, предназначенная для осушения почвы или понижения уровня грунтовых вод; 3. Выведение из раны гноя, жидкости с помощью трубки; 4. Удаление газов из топливных баков ракеты-носителя при заправке ее топливом.

Исходя из понятия мотивированности/немотивированности термина, можно заключить, что есть термины, значение которых может быть так или иначе связано с их структурой. Таким образом, можно различить термины, полностью мотивированные: *зонд, зондаж; контакт, контактор*; частично мотивированные: *авиатор, аэропорт*; полностью немотивированные: *карда, люнет, пике*.

Вторая глава «Фонетическая адаптация французских заимствованных терминов (на фоне прототипических аналогов)» посвящена описанию основных тенденций и закономерностей фонетического освоения заимствованных терминов французского происхождения, входящих в научно-техническую и военную терминологию.

Ассимиляция заимствованных терминов французского происхождения начинается с их орфоэпического, графического и акцентологического освоения в русском языке, в результате чего галлицизмы-термины теряют свой первоначальный облик.

Следует отметить, что ни один гласный или согласный французского языка нельзя назвать идентичным соответствующему ему гласному или согласному принимающего языка, а значит, русский язык стремится видоизменить фонетические характеристики галлицизмов. Фонологическая система русского языка воспроизводит чуждые ей звуки и звукосочетания, используя свои ресурсы для создания звукосочетаний, максимально близких по своим фонетическим характеристикам к звукосочетаниям языка-источника. Таким образом, можно выделить некоторые закономерности фонетического освоения галлицизмов, формировавшиеся на протяжении довольно длительного периода развития русского языка:

1. французские фонемы [i], [y], [e] передаются в русском языке соответствующими аналогами [и], [и], [е] со смягчением предшествующего согласного: га[рн^h]итура, ин[т^m]ендант, кю[в^e]та, [н^h]е[рв^e]юра, [нр^e]сс, [р^e]е[з^h]ервуар, [р^e]е[з^e]е[рв^e]ист, [с^e]е[рм^e]ификат и т.д.
2. другой закономерностью фонетического оформления галлицизмов является многофонемная передача носовых гласных. В связи с

отсутствием в русском языке носовых гласных, французские носовые гласные [ã], [ê], [õ] в русском языке передаются фонемами [а], [э], [о] в сочетании с согласными звуками [м], [н]: *амбалаж* – *emballage*, *avant-garde* – *авангард*, *батан* – *battant*, *défensive* – *дефензива*, *инвариант* – *invariant*, *cordon* – *кордон* и т.д.

3. в большинстве случаев французские удвоенные согласные передаются одинарным звуком: *аппарель* [п], *барраж* [р], *буссоль* [с], *мантисса* [с], *пассатижи* [с], *тоннаж* [н] и т.д.

Хотя фонетическое освоение галлицизмов и следует законам языка-рецептора и подчиняется некоторым закономерностям, в ряде случаев возникает дублетность орфоэпических и акцентных форм заимствований. В ходе анализа фактического материала было выявлено несколько случаев фонетической вариантности заимствованных терминов:

1. французские двойные согласные передаются как одинарным, так и удвоенным звуком: *кессон* [сс] и [с], *шасси* [с^вс^в] и [с^в];

2. в заимствованиях, где согласный звук стоит перед гласной [э], согласный иногда смягчается, так и остается твердым – наиболее ярко эти колебания проявляются в параллели [д^в] - [д]: *демонтаж* [д^в] и [д], *дебит* [д^в] и [д];

3. французская фонема [l] передается как русской [л] твердой, так и русской [л] мягкой: *планер* – *planeur*, *камуфляж* – *camouflage*;

4. незначительное количество заимствований подвергается акцентному варьированию, что связано с тенденцией русского языка как сохранять ударение языка-донора, так и перемещать его на другой слог: *патина* и *пати́на*, *репер* и *репе́р*.

Акцентологические характеристики галлицизмов подверглись наименьшим изменениям со стороны принимающего языка: большинство галлицизмов сохранили свое ударение (около 73 % в обеих терминологиях). Акцентологические изменения заимствованных терминов объясняются их грамматической адаптацией: появлением окончания *-a* (*coulisse* – *кули́са*, *gorge* – *горжи́са*); заменой французских суффиксов *-eur*, *-teur*, *ation/ -tion* на аналогичные русские суффиксы (*atténuateur* – *аттенюа́тор*, *injecteur* – *инже́ктор*, *aération* – *аэра́ция*, *pasteurisation* – *пастериза́ция*).

Двумя основными механизмами графического оформления галлицизмов являются трансфонирование (около 54% терминов научно-технической терминологии и около 40% военной терминологии) и трансформирование (около 28% в обеих терминологиях). В процессе трансфонирования в большинстве случаев происходит усечение графической формы заимствований, так как система русского языка передает, в первую очередь, звуковую форму галлицизмов. В русском языке могут не отражаться: *e-muet* (*барботаж* – *barbotage*, *калибр* – *calibre*), непронизимые конечные согласные (*t*, *b*, *s*, *d*, *c*) (*батан* – *battant*, *ранверсман* – *renversement*), гласная *и* после *q* (*пикетаж* – *piquetage*, *каска́т* – *casquette*) и т.д. В процессе трансформирования терминологические

заимствования изменяют не только свой внешний облик, но и морфологическую членность: *авиетка* – *aviette*, *канонерка* – *canonnière*, *гашетка* – *gâchette*.

Механизм эквивалентной транслитерации является наименее распространенным: только около 12% терминов французского происхождения научно-технической и военной терминологии переформили свой графический облик подобным образом: *габарит* – *gabarit*, *лавис* – *lavis*, *элевон* – *élevon*. В данной подгруппе иноязычных слов следует выделить имена существительные, оканчивающиеся на -ant, -ment/-ement, -ent, поскольку графическая форма данных существительных в русском языке передается, как правило, с помощью транслитерации: *детерминант* – *déterminant*, *интендант* – *intendant*, *ложемент* – *logement*.

В третьей главе «**Морфологическая и словообразовательная адаптация французских заимствованных терминов (на фоне прототипических аналогов)**» выявляются особенности морфологической и словообразовательной адаптации заимствованных терминов французского происхождения в русском языке.

Морфологический этап ассимиляции заимствований рассматривали в своих работах такие ученые, как В.Г. Гак, В.В. Виноградов, В.А. Богородицкий, В.Г. Демьянов, Л.Л. Кутина, Н.В. Габдреева, М.М. Калиневич, А.И. Мельчук, В.В. Лопатин, М. Мартысюк, М.А. Пильгун.

Особенности грамматического строя русского языка определяют изменения, происходящие с галлицизмами в области морфологии. Морфологические изменения анализируются с точки зрения типологических средств выражения категории рода, числа и падежа, т.к. научно-техническая и военная терминология представлены, в основном, существительными (из проанализированных терминов только пять являются прилагательными и четыре – глаголами).

Категория рода иноязычных существительных в русском языке, как известно, определяется по формальному и семантическому признаку: по значению и по сходству между конечными звуками иноязычного слова и русского. В области оформления категории рода терминов французского происхождения были выявлены следующие закономерности:

1. Французские существительные мужского рода, имеющие на конце согласный и сохранившие его в русском языке, свой род, как правило, сохраняют. В данной подгруппе около 26% существительных-терминов научно-технической терминологии и около 50% существительных-терминов военной терминологии заимствуется в русский язык посредством транслитерации: *matelot* – *мателот*, *apprêt* – *анпрет*.

2. Французские существительные мужского рода, оканчивающиеся на носовой звук, сохраняют свой род в русском языке: *garnison* – *гарнизон*, *longeron* – *лонжерон*.

3. Французские существительные мужского рода с финалью -e сохраняют свой род в русском языке: *filtre* – *фильтр*, *blindage* – *блиндаж*.

4. Небольшое число французских существительных мужского рода, вошедших как в ту, так и в другую терминологию, меняют свой род, что вызвано:

а. морфологическим и графическим доформлением существительного: *rebord (m)* – *реборда (ж.р.)*, *phare (m)* – *фара (ж.р.)*;

б. приобретением в русском языке финалей *-е*, *-и*, *-о* в результате сохранения или усечения графической формы французских существительных: *carré (m)* – *каре (с.р.)*, *châssis (m)* – *шасси (ср.р.)*.

5. Значительное количество существительных женского рода меняет свой род в русском языке: 50% в научно-технической терминологии и 40% в военной. Это вызвано редукцией финали *-е* и приобретением конечного согласного звука, характерного для существительных мужского рода в русском языке: *ventouse* – *вантуз*, *descente* – *десант*.

6. Ряд французских существительных женского рода с конечной *-е* и основой на мягкий согласный сохраняют свой род: *capsule* – *капсуль*, *console* – *консоль*.

7. Некоторые существительные женского рода сохраняют свою родовую принадлежность в результате морфологического доформления или трансформации морфологической членности: *carde* – *карда*, *tranchée* – *траншея*.

При оформлении категории числа самой продуктивной группой оказываются заимствования, имеющие полную парадигму числа (*singularia tantum* и *pluralia tantum*). Данные существительные формируют множественное число стандартным путем, используя флексию *-ы* или *-и*: *batterie* – *батареи*, *calorifère* – *калориферы*. В некоторых случаях заимствованное существительное, имевшее полную парадигму числа во французском языке, меняет свое употребление в русском и начинает употребляться только в форме единственного числа, что объясняется значением, вкладываемым в это существительное при заимствовании. К заимствованным существительным, употребляющимся только в форме единственного числа в русском языке, относятся:

1. Существительные, означающие процесс: *affinage* – *эжекция* – *éjection*;

2. Существительные, имеющие значение собирательности: *captage* – *каптаж* (совокупность инженерно-технических работ), *ferromagnétisme* – *ферромагнетизм* (совокупность магнитных свойств веществ);

3. Существительные, имеющие абстрактное значение: *polarisation* – *поляризация* – *polarisation*, *résonance* – *резонанс* – *résonance*;

4. Существительные, обозначающие вещества, материалы, минералы: *béton* – *бетон*, *gravier* – *гравий*, *coumarine* – *кумарин*, *ébonite* – *эбонит*. Однако преимущественно в профессиональной речи подобные существительные могут употребляться и в форме множественного числа: *бетоны*, *гофры*.

В ряде случаев заимствованные существительные, традиционно относящиеся в русском языке к разряду субстантивов *singularia tantum*, приобретают полную парадигму числа – Sg и Pl. Однако у данных существительных наблюдается сдвиг значения при употреблении их во множественном числе. Чаще всего такой сдвиг происходит по моделям «действие и предметный результат», «действие и конкретные проявления действия». Ср.:

форт (eau-forte) – 1. *мн. нет.* Способ гравирования, при котором гравირуемая поверхность протравливается азотной кислотой; 2. Оттиск с поверхности, гравированной таким образом.

фортификация – 1. *мн. нет.* Военно-инженерная наука о строительстве оборонительных сооружений и укреплений. 2. Сооружение различных военных укреплений (*мн. нет*), а также само такое укрепление.

Таким образом, форма множественного числа здесь используется не в морфологической оппозиции единственного и множественного, а приводит к появлению нового лексического значения. В данном случае речь идет не о числовых вариантах (которые подразумевают одно и то же значение слова, как во множественном, так и в единственном числе), а об употреблении слова в разных значениях в зависимости от формы грамматического числа.

Французские имена существительные при заимствовании русским языком включаются в его падежную систему. Поскольку современный французский язык не имеет категории падежа в том виде, в котором она существует в русском языке, слово при заимствовании в русский язык относится к тому или иному типу склонения в соответствии с грамматическими показателями. Те существительные, которые сохранили при переходе в систему русского языка на конце гласную, остаются несклоняемыми и имеют окончания, характерные для среднего рода русского языка, то есть *-e, -и, -о*: *jalousie* – *жалюзи*, *piqué* – *пике*, *halo* – *гало*, *cliché* – *клише*.

Во втором разделе третьей главы «Словообразовательная адаптация заимствованных терминов французского происхождения» адаптация и функционирование терминологических заимствований показаны в словообразовательном плане.

Морфологическая и словообразовательная адаптация прилагательных и глаголов состоит в присоединении соответствующих аффиксов и системы флексий. Небольшое число заимствованных прилагательных французского происхождения, выявленных в научно-технической терминологии русского языка, получают в процессе грамматического оформления суффикс *-н-*: *бризантный* < *brisant*, *гляциальный* < *glacial*. Заимствованные глаголы французского происхождения также получают в процессе грамматического оформления соответствующий русский суффикс: *глицсировать* < *glisser*, *кабрировать* < *cabrer*.

Прилагательные и глаголы не всегда составляют те же самые грамматические классы в русском языке. В ряде случаев они подвергаются субстантивации и переходят в русском языке в класс существительных, включаясь в падежную систему русского языка и получая соответствующие маркеры категории рода и числа: *invariant* – *инвариант*, *dirigeable* – *дирижабль*, *assureur* – *ассюрё*, *détendre* – *демандр*.

Анализ эмпирического материала показывает, что основным способом включения заимствованного термина в систему русского языка является суффиксация. Она может проходить путем заимствования вместе с иноязычным словом соответствующей морфемы или при помощи русских аффиксов: *gicleur* –

жиклер, sapeur – сапер, sondage – зондаж, nervure – нервюра, non-combattant – нонкомбатант, gâchette – гашетка, flottille – флотилия.

В ряде случаев иноязычные структурные элементы начинают приобретать в русском языке грамматические значения. В процессе словообразовательной адаптации морфема французского происхождения начинает пониматься как самостоятельная морфема только тогда, когда формируется словообразовательное значение слов, содержащих данный элемент, а в русском языке начинает выделяться их производящая база. Анализ оформления рода заимствованных существительных-терминов научно-технической терминологии показал, что около 50% французских существительных мужского рода, сохранивших свой род в русском языке, составляют существительные с суффиксом *-age/-аж*: *абордаж, амбалаж, аффинаж, барраж, блиндаж, вольтаж, гарнисаж, дерапаж, дренаж, зондаж, каптаж, каротаж, литраж, метраж, пикетаж* и т.д. Укореняясь в словообразовательной системе русского языка, этот суффикс начинает развивать свою словообразовательную активность, присоединяясь к основам уже не французского происхождения (*бракер + аж*), хотя она и остается невысокой.

Словообразование осуществляется как морфологическим, так и синтаксическим способом. Словообразовательная адаптация заимствованных словосочетаний французского происхождения происходит также путем лексикализации, что приводит:

- к превращению французского словосочетания в одно слово в русском языке: *кавалергард - cavalier de la garde, плацдарм - place d'armes;*
- к слиянию пишущегося через дефис сложного слова: *батонпорт - bateau-porte, контрмина - contre-mine.*

С точки зрения функционирования заимствованные композиты можно поделить:

- на композиты, один из элементов которых не является самостоятельной автохтонной единицей: *аванпост, арьергард;*
- на композиты, состоящие из самостоятельных лексических единиц, функционирующих в русском языке: *генерал-адмирал, капитан-исправник.*

Проведенный анализ этапов фонетической и морфологической адаптации терминологических заимствований французского происхождения показал, что большинство заимствованных терминов, относящихся к военной и научно-технической терминологиям, имеет стабильную фонетико-морфологическую форму: *интендант, пресс, авангард, жиклер.* Тем не менее, некоторые из них имеют ряд вариантов на различных уровнях языка, поэтому представляется целесообразным классифицировать их на:

- фонетические варианты, которые делятся на орфоэпические варианты и акцентные варианты: *ферромагнетизм [рр] и [р], планёр и плáнер;*
- морфологические варианты: родовые варианты.

Морфологическое варьирование склоняющихся имен существительных выражается в сосуществовании синоморфем, вследствие чего могут возникать колебания в формах грамматического рода. Рассмотрим некоторые примеры:

lunette: *люнет*, м.р. – 1. Открытое с тыла полевое укрепление из валов (брустверов) со рвом впереди. 2. Отверстие в стене под распалубкой свода. 3. Поле стены, ограниченное аркой и ее опорами, часто украшаемое живописными или скульптурными изображениями. 3. Приспособление на металлорежущих станках, служащее дополнительной опорой при обработке длинных деталей (валов, труб и т.п.); *люнетта*, ж.р. – то же, что *люнет* во 2 м и 3м значениях.

sivette: *кювет*, м.р. – 1. Водоотводная канава трапецидального сечения вдоль автомобильных и железных дорог. 2. Наполненная водой канава перед крепостной стеной; *кювета*, ж.р. (по аналогии с чаша, ванна) – Плоская прямоугольная ванна для обработки фотоматериалов (проявка, промывка, закрепление), в типографском деле – для травления клише.

traverse: *траверс*, м.р. – 1. Земляная насыпь по краю окопа, траншеи, защищающая от огня с флангов или с тыла. 2. Род дамбы, идущей от берега по направлению к глубокому месту реки, водоема и защищающей берег от течения, образующегося при высоком уровне воды. 3. Боковое движение лошади головой к стенке манежа; *траверса*, ж.р. – 1. Горизонтальная балка, опирающаяся на вертикальные стойки и являющаяся частью различных конструкций и машин. 2. В грузозахватных приспособлениях: балка для подвешивания грузов. 3. Горизонтальный брус в верхней части опор линий электропередач и связи.

Как показано на примерах, иногда родовая принадлежность влияет на лексическое значение. В данном случае мы придерживаемся точки зрения ученых Казанской лингвистической школы и расцениваем данные лексические единицы не как морфологические варианты, а как отдельные, автономные слова.

В четвертой главе «Семантическая адаптация заимствованных терминов французского происхождения» прослеживаются пути семантической ассимиляции заимствованных научно-технических и военных терминов французского происхождения.

Рассмотрение семантических преобразований терминов-заимствований необходимо проводить в рамках тех особенностей, которые приобретает процесс семантического освоения иноязычной лексики в русском языке на рубеже XIX – XX вв. и в течение всего XX в. Эти особенности обусловлены общими процессами, происходящими в русской лексике в указанный временной период. Одним из таких процессов является формирование новых тематических групп лексики. В указанный период в русском языке появляются термины, относящиеся к области авиации: *авиатор*, *аэродром*, *фюзеляж*, *элевон*, *лонжерон*, *тангаж*, *пике*, *глиссада*, *элерон*, *капотаж* и т.д.; технические термины: *карбюратор*, *жиклер*, *каптаж*, *фреза*, *фильера*, *инжектор*, *эжекция*; термины, относящиеся к области кино- и фотосъемки: *вираж*, *десенсибилизация*, *мира*, *анимация*, *монтаж*; геодезии/геологии: *каротаж*, *пикетаж*, *пикет*; электротехники: *контактор*, *аттенюатор*, *диод* и т.д.

Семантическое преобразование терминов-заимствований является следствием нескольких активных процессов, протекающих в современном русском языке. Одним из таких процессов является транстерминологизация или «вторичная терминологизация». Под ней понимается разновидность

семантической деривации, которая состоит в функциональном переносе термина из одной отрасли науки в другую с полным или частичным его переосмыслением и превращением в межотраслевой омоним. Показано, что некоторые военные термины начинают употребляться как термины технические:

а) ложемент: авиационный термин - сиденье кресла для летчика и космонавта, имеющее определенную форму;

- технический термин – опорное устройство для установки и закрепления на транспортных средствах каких-н. машин, грузов и т.п.;

- военный термин – небольшой окоп для укрытия пехоты или орудий;

б) редан: военный термин – открытое полевое укрепление в виде рва, окопа, имеющее форму выступающего в сторону противника острого угла;

- технический термин - выступ у днища глиссера, быстроходного катера или гидросамолета, уменьшающий сопротивление при движении по воде и облегчающий отрыв от воды.

В ходе анализа семантических преобразований терминов-заимствований нами были выявлены около восьми омонимичных межотраслевых пар. Образование большинства из них является, однако, результатом вторичного заимствования. Процесс вторичного заимствования, известный с середины XVIII века, активизировался в новейшее время и имеет непосредственное отношение к интернационализации лексики, т.к. заимствуемые значения «присваиваются» в подавляющем большинстве случаев словам греко-латинского происхождения или европеизмам, входящим в международный словарный фонд (Маринова, 2008, с. 32).

Установлено, что технические термины также вовлечены в процесс семантической деривации. Вторичные значения, которые появляются у данных терминов, в большинстве случаев также являются терминологическими. Довольно часто технические термины развивают новое значение на основе метонимического сдвига. У более половины таких технических терминов метонимический сдвиг происходит по модели «действие – объект»:

- *каптаж* 'инженерно-технические работы по вскрытию и выводу на поверхность земли подземных вод, нефти, газа ...» и «устройство для ведения таких работ (колодец, скважина и др.)»;

- *контакт* 'соприкосновение проводников в электрической цепи' и 'место такого соприкосновения', 'приспособление, деталь, обеспечивающие такое соприкосновение' и т.д.

Военные и технические термины (последние в гораздо меньшем объеме) могут развивать переносные значения и употребляться в общелитературном языке. Переход терминов в ранг общепотребительных слов происходит посредством детерминологизации. При детерминологизации происходит расширение и трансформация значения термина. Детерминологизации подверглись такие терминологические единицы военной терминологии, как *атака*, *база*, *десант*, *маневр*, *камуфляж* и т.д.

Таким образом, установлено, что основными процессами семантического освоения терминологических заимствований на рубеже XIX – XX вв. и в течение

XX в. являются транстерминологизация, приобретение новых значений путем вторичного заимствования, метонимического сдвига, детерминологизация.

Проведенный сопоставительный анализ семантической структуры прототипа и терминов-заимствований позволяет выявить следующие типы изменений:

1. Сужение лексического значения прототипа. Заимствованные термины упрощают семантическую структуру, сокращают количество значений, а также наблюдается собственно сужение семантического объема.

Слово *капотаж* появилось в русском языке, как и глагол *капотировать*, во второй половине XX в. Его французский прототип, существительное *capotage*, имеет следующие значения – 1. Enveloppe mobile couvrant le moteur d'un aéronef. 2. Renversement subite d'un avion (Le Robert micro poche). Русский термин заимствовал только второе значение: «вид аварии – перевортывание самолета через носовую часть при посадке или взлете» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Montage (монтаж) – 1. Action de monter, de porter du bas vers le haut. 2. Action d'assembler les différents éléments d'un objet, les différentes pièces d'un appareil. 3. Action de mettre ensemble des éléments (photos, textes, sons, images etc) de diverses origines pour obtenir un effet particulier ; choix et assemblage de différents plans d'un film, des bandes enregistrées pour une émission de radio, etc (Grand dictionnaire terminologique). В русском языке семантическая структура упростилась до двух значений: *монтаж* – 1. Подбор и соединение отдельных частей в единое целое; сборка и установка сооружений, конструкций, технологического оборудования, агрегатов, приборов, аппаратов и т.д. из готовых частей и элементов; 2. Этап в создании кино- или видеофильма, теле- или радиопередачи, начинающийся после проведения съемки и звукозаписи; включает отбор отснятых и записанных фрагментов, стыковку отдельных фрагментов в единое целое, перезапись фонограмм и др. (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Среди терминов-заимствований можно также выделить подгруппу слов, которые на почве принимающего языка сужают, уточняют или терминологизируют значение прототипа.

Glissade (глиссادا) – Action de glisser; mouvement que l'on fait en glissant (Grand dictionnaire terminologique). В русский язык лексема *глиссادا* пришла с более узким значением, ограничив область функционирования авиационной сферой: «траектория полета самолета, вертолета, планера и т.п. при снижении» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Marmite (мармит) – Récipient muni d'un couvercle et généralement d'anses, dans lequel on fait bouillir l'eau, cuire des aliments (Le Robert micro poche). В русском языке происходит сужение и терминологизация значения: *мармит* – нагревательный аппарат для поддержания в горячем состоянии приготовленной пищи; тогда как во французском языке это «емкость с крышкой и ручками, служащая для приготовления еды» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

2. Расширение семантического объема заимствования. Развитие полисемии заимствованных терминов может проходить путем вторичного заимствования или семантического развития на почве принимающего языка.

Процесс переноса вторичных значений прототипов из французского языка в русский язык активизировался в течение XX в. Значительная часть терминов-заимствований расширила свой семантический объем. Однако в большинстве своем речь идет о заимствованиях XVIII – XX вв., получивших новые значения в XX в. в связи с появлением новых реалий.

Escadrille (эскадрилья) – 1. XIX в. Escadre de vaisseaux légers, comme frégates, corvettes, etc. (Le Dictionnaire de la langue française Littré (1863)). Слово эскадрилья было заимствовано русским языком в середине XIX в. в значении прототипа: «небольшая эскадра кораблей». В XX в. у французского слова *escadrille* появляется новое значение: «groupe d'avions de combat» (Le Robert micro poche), позже вытеснившее значение XIX в. В результате вторичного заимствования и в русском языке с 20-х гг. XX в. данное слово стало означать «подразделение военно-воздушного флота» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Pilote (пилот) – 1. Personne qui conduit un avion, une voiture de course. 2. Professionnel qualifié qui guide les navires dans les passages difficiles, à l'entrée de ports. 4. Personne qui sert de guide. 5. Qui sert de modèle, qui ouvre la voie, se fait à l'essai: series pilotes. 6. Pilote automatique – dispositif, généralement doté d'un gyroscope qui permet la conduite d'un avion sans intervention de l'équipage; dispositif mécanique ou électronique qui assure à un bateau la conservation d'un cap fixé, sans intervention humaine (Grand dictionnaire terminologique). В русском языке существительное *пилот* в значении 'лоцман' известно с начала XIX в. (Черных, с.32). Значение «летчик, управляющий летательным аппаратом» это слово получило в связи с развитием воздухоплавания в начале XX в. В последние десятилетия XX века были заимствованы также значения из области спорта «в автогонках, бобслее, картинге – спортсмен, управляющий бобом, катком, гоночной машиной», телевидения «первый, пробный выпуск телепрограммы, сериала, премьеры» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Развитие новых значений может быть и результатом семантической деривации на почве заимствующего языка. Следует отметить, что развитие новых значений на почве русского языка характерно в равной степени и для терминов, заимствованных в XVIII – XIX вв., и для терминов, заимствованных в новейшее время. Эта особенность семантического освоения заимствованных терминов еще раз доказывает, что в XX в. формирование лексической семантики заимствования идет ускоренными темпами: новое заимствование за относительно короткий срок «стремится» стать полноценной единицей лексической системы принимающего языка, а именно семантическая деривация на почве языка-реципиента принимается многими исследователями в качестве основного критерия ассимиляции иноязычной лексики.

Jalousie (жалюзи) – 1. Dispositif de fermeture de fenêtres composé de lamelles verticales ou horizontales posées sur des chânettes en fer ou maintenues par des rubans. 2. Dispositif composé de lamelles horizontales que l'on installe sur la lunette arrière d'une voiture afin d'empêcher les rayons du soleil d'y pénétrer (Grand dictionnaire terminologique). Слово *жалюзи* было заимствовано русским языком в конце XVIII в. в значении «окольные шторы из деревянных пластинок на шнурах» (Габдреева,

2001). В XX в. у этого слова появилось новое значение и галлицизм стал использоваться как технический термин: «поворотные металлические створки перед радиатором автомобиля или другой машины, регулирующие интенсивность потока воздуха» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой). Данное значение не фиксируется французскими одноязычными словарями, а значит можно говорить о семантической новации на почве русского языка.

Redan (редан) – 1. Retranchement simple composé de deux faces qui se coupent en formant un angle saillant. 2. Ressauts qu'on est obligé de faire de distance en distance, en construisant un mur sur un terrain de pente. 3. tech. Échancrure ou saillie ménagée dans un joint de contraction, entre deux blocs d'un ouvrage en béton, afin d'accroître leur résistance au cisaillement (Grand dictionnaire terminologique). Заимствованное в XIX в., слово *редан* как военный термин употребляется в значении: «открытое полевое укрепление в виде рва, окопа, имеющее форму выступающего в сторону противника острого угла» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой). В XX в. СРЯ Т.Ф.Ефремовой фиксирует еще одно значение данного слова: «выступ у дна глассера, быстроходного катера или гидросамолета, уменьшающий сопротивление при движении по воде и облегчающий отрыв от воды». Поскольку оно не фиксируется французскими толковыми и терминологическими словарями, можно сделать вывод о самостоятельном семантическом развитии на почве принимающего языка.

Среди терминов, заимствованных русским языком и принявших новые значения в XX в., можно отметить:

Injecteur (инжектор) – 1. Appareil servant à injecter un liquide dans l'organisme. 2. Dispositif assurant l'alimentation en eau (d'une chaudière), en carburant (d'un moteur) (Grand dictionnaire terminologique). В русский язык слово пришло во второй половине XX в. (50 – 70е гг.). Русские одноязычные словари дают следующие значения – 1. Струйный насос для нагнетания газа или жидкости в резервуары, напр., питательной воды в паровой котел. 2. физ. Ускоритель (обычно линейный) для ввода заряженных частиц в основной ускоритель. 3. Медицинский прибор, используемый при мезотерапии (СРЯ Т.Ф.Ефремовой). Таким образом, это слово употребляется в русском языке не только как медицинский или технический термин (как и во французском), но и как термин физический, что является уже семантическим новообразованием на почве принимающего языка.

Слово **зондаж (sondage)** появилось в русском языке в середине XX в. Во французском языке эта лексема обладает следующими значениями – 1. Exploration locale et méthodique d'un milieu (mer, atmosphère, sol) à l'aide d'une sonde, etc. 2. Introduction d'une sonde dans l'organisme. 3. Enquête visant à déterminer la répartition des opinions sur une question, en recueillant des réponses auprès d'un échantillon de population (Grand dictionnaire terminologique). В русский язык это слово пришло только в первом значении: «исследование с помощью зонда», однако на почве принимающего языка у него развилось еще одно значение – «перенос. предварительное выяснение, прощупывание, разведка (в политике, дипломатии и т.п.)» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Camouflage (камуфляж) – 1. Action de camoufler ; résultat de cette action. 2. fig. Dissimulation. 3. milit. Ensemble de procédés permettant de masquer ou de dissimuler, aux yeux de l'ennemi, des troupes, du matériel de guerre, des positions de campagne, etc. 4. psychologie. Dissimulation des apparences propres (Grand dictionnaire terminologique). Семантическая структура русского термина полностью совпадает с семантической структурой французского прототипа, за исключением последнего значения: *камуфляж* – 1. Маскировка, состоящая в окраске предметов (орудий, зданий и т.п.) пятнами, полосами, искажающими их очертания и затрудняющими их обнаружение; то, что используется для такой маскировки. 2. перен. Действия, высказывания и т.п., служащие прикрытием истинного характера чего-л. 3. биол. Присущая некоторым животным способность принимать окраску предметов окружающей среды. 4. разг. Форменная одежда серо-зеленой пятнистой окраски (СРЯ Т.Ф.Ефремовой). Последнее значение отсутствует в языке-источнике, на основании чего мы можем сделать вывод о самостоятельном метонимическом развитии на почве заимствующего языка.

3. Сохранение лексического значения прототипа. Такой способ вхождения заимствования в русский язык, при котором иноязычное слово заимствуется вместе с понятием, наиболее характерен для терминологической лексики. Таким образом, большинство терминов-заимствований сохраняют свое значение при заимствовании.

Détergent (детергенты) – Qui nettoie en entraînant par dissolution (Le Robert micro poche). В русском языке лексема сохраняет значение: *детергенты* – синтетические моющие средства (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Contacteur (контактор) – Interrupteur perfectionné, commandé à distance, généralement par un électroaimant, qui permet d'établir ou d'interrompre un courant plus ou moins important dans un circuit de puissance, en fermant ou en ouvrant le circuit à courant faible qui alimente l'électroaimant de commande (Le Robert micro poche). В русском языке термин функционирует с аналогичным значением: «электромеханический или электромагнитный аппарат, предназначенный для дистанционного включения, выключения и переключения электрических цепей» (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Turbine (турбина) – Dispositif rotatif, destiné à utiliser la force d'un liquide ou d'un gaz et à transmettre le mouvement au moyen d'un arbre (Le Robert micro poche). В русском языке слово известно с середины XIX в. в значении прототипа: *турбина* – горизонтальное колесо в машинах, приводимых в движение водою (Черных, с. 272); *turbine* – roue hydraulique dont l'axe est vertical (Le Dictionnaire de la langue française Littré (1863)). В XX в. с развитием науки и техники меняются значения как французского (см. выше), так и русского существительного, значение которого по-прежнему идентично значению французского термина: *турбина* – двигатель с вращательным движением рабочего органа (ротора), преобразующий кинетическую энергию и/или внутреннюю энергию в механическую работу при помощи подводимого рабочего тела — пара, газа, воды (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

4. Качественное изменение лексического значения прототипа. Термин-заимствование, изменивший лексическое значение слова-прототипа, и слово, послужившее источником для заимствования, принято называть в современном языкознании «ложными друзьями переводчика» или межъязыковыми омонимами.

Лишь небольшое количество терминологических единиц представленных терминологий изменили лексическое значение слова-прототипа.

Lavis (лавис) – 1. Manière d'exécuter un dessin avec de l'encre de Chine, du bistre, de la sépia ou toute autre substance colorante étendue d'eau. 2. Dessin fait de cette manière (Le Robert micro poche). Термин *лавис* в русском языке употребляется в значениях: 1. Способ гравирования, при котором рисунок наносят на медную пластину кистью, смоченной кислотой. 2. Оттиск, полученный с такой пластины (СРЯ Т.Ф.Ефремовой). Наличие общей семы – «рисунок» – позволяет установить источник заимствования, однако семантическая структура значительно изменилась в процессе заимствования и адаптации к лексической системе русского языка.

Défoliation (дефолиация) – Chute ou perte des feuilles d'un arbre (Le Robert micro poche). Семантическое развитие данной лексемы в русском языке сопровождается изменением лексического значения прототипа и ограничением сферы употребления: *дефолиация* – Удаление листьев с растений путем обработки их химическими препаратами (дефолиантами) для облегчения машинной уборки урожая (в сельском хозяйстве) (СРЯ Т.Ф.Ефремовой).

Таким образом, большинство технических терминов французского происхождения (30%), заимствованных в XX в., сохранило лексическое значение прототипа. Около 20% терминов, заимствованных в указанный временной период, сузили значение слова-прототипа. Незначительное количество технических терминов французского происхождения (6%) изменили лексическое значение прототипа. Остальная часть терминов расширила свою семантическую структуру, но две трети таких терминологических единиц были заимствованы в XVIII – XIX вв. Следовательно, в семантическом освоении терминологической лексики, заимствованной в XX в. и относящейся к технической терминосистеме, действуют две основные тенденции: сохранение лексического значения и сужение лексического значения слова-прототипа за счет редукции и упрощения семантического поля.

Большинство военных терминов французского происхождения было заимствовано в XVIII – XIX вв. Вследствие долгого функционирования в принимающем языке многие военные термины в XX в. развили свою семантическую структуру, приобрели новые переносные и терминологические значения, а также подверглись процессу детерминологизации.

В заключении формулируются основные выводы, подводятся итоги исследования, обобщаются положения, сделанные в главах диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Андрианова, Н.С. Заимствования в русской терминологии авиации из французского языка / Н.С.Андрианова // Современные проблемы филологии

- Урало-Поволжья: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос.ун-та, 2007. – С. 223 – 225.
2. Андрианова, Н.С. Заимствования из французского языка в научно-технических текстах авиационной тематики: к постановке проблемы / Н.С.Андрианова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «В.А.Богородицкий и современные проблемы исследования и преподавания языков». – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 49 – 51.
  3. Андрианова, Н.С. Термин, терминология и терминоведение: к истории вопроса / Н.С.Андрианова // Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языков. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 21-25.
  4. Андрианова Н.С., Агеева, А.В. Основные лексико-тематические группы иноязычных новообразований / Н.С. Андрианова, А.В. Агеева // XV Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, 9-10 ноября 2007 года: Материалы конференции. Том VII. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та. 2008. – С. 169-170.
  5. Андрианова, Н.С. Французские заимствования в научной терминологии русского языка на примере военной и технической терминосистем / Н.С.Андрианова // Лингвистические исследования: Сборник научно-методических работ / Под общ. ред. Н.В. Габдреевой, Г.Ф. Зинатуллиной. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008.– С. 189 – 195.
  6. Андрианова, Н.С. Процессы морфологической и семантической адаптации в научной терминологии русского языка на примере военной и технической терминосистем / Н.С.Андрианова // Материалы Международной научной конференции «Языковая картина мира», КГУ, 20 – 22 мая 2008 г.: в 2 ч. / Казан. гос. ун-т, филол. фак.: отв. ред. Э. А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 133 – 135.
  7. Андрианова, Н.С. Типология вариантов терминологических заимствований (на примере научно-технических и военных терминов русского языка) / Н.С.Андрианова // Лингвистические исследования: Сборник научно-методических работ / Под общ. ред. Н.В. Габдреевой, Г.Ф. Зинатуллиной. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 30-35.
- Статьи в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК:**
8. Андрианова, Н.С. Словообразовательная адаптация галлицизмов на примере военной и научно-технической терминологий русского языка / Н.С.Андрианова // Вестник Поморского университета: серия «Гуманитарные и социальные науки». – Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2008. – № 14. – С. 175 – 178.
  9. Андрианова, Н.С. Фонетико-графическая и акцентологическая адаптация терминов французского происхождения, входящих в научно-техническую терминологию русского языка Н.С.Андрианова // Вестник Чувашского Университета: серия «Гуманитарные науки». – Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2009.– № 1. – С. 197 – 201.

Отпечатано в типографии
«Деловая полиграфия»
420111, г. Казань, ул.М. Межлаука, 6
т/ф (843) 292-08-43, 292-61-03
e-mail: miniipografia@list.ru
Подписано в печать 14.11.2009г.
Бумага офсетная Тираж 100 экз.
Заказ № 76/2009

